

— Ты чему смеёшься? — Шэнь Цин рассердился и ударил Бай Сюйяо в грудь.

Тот фальшиво закашлял, изображая боль, но в его глазах явно читалось веселье. Шэнь Цин воспринял это как насмешку и холодно приказал Кровавой Лозе:

— Сожми его. Не останавливайся, пока я не скажу.

Тёмно-красная лоза плотнее обвилась вокруг Бай Сюйяо, сжимая его тело так, что можно было услышать, как кости и суставы сдавливаются. Одежда Бай Сюйяо превратилась в лохмотья, а на его бледной коже появились кровавые полосы. В некоторых местах кожа уже порвалась, и кровь окрасила лозу, создавая мрачно-красивую картину. Бай Сюйяо лишь улыбался, не издавая ни звука, позволяя Шэнь Цину выпустить гнев. В душе он признавал, что полностью попал под влияние Шэнь Цина. Видя, что Бай Сюйяо не сопротивляется, Шэнь Цин только разозлился ещё больше, хотя его лицо оставалось холодным.

Как только кровь коснулась лозы, та начала её быстро впитывать. В этот момент, почувствовав запах крови, только что проснувшаяся Кровавая Лоза вдруг испугалась. Увидев, кого она связала, конец лозы замёр, а затем начал дрожать, как будто она хотела стать невидимой.

— Спасите! Хнык-хнык... Хозяин! Королева, спасите меня! Лоза умрёт!

Почувствовав страх лозы и её просьбу освободиться, Шэнь Цин поднял бровь и забрал её. Затем он сел на кровать, странно глядя на Бай Сюйяо. Тот действительно выглядел измождённым: кровавые полосы покрывали разорванную кожу, раны не были глубокими, но выглядели ужасно. Шэнь Цин отвернулся, чувствуя дискомфорт, но вслух лишь пробормотал:

— Уродливо.

Только произнеся это, он почувствовал, как пересохло горло. Каждый глоток был как песок, сухой и царапающий.

Заметив, как Шэнь Цин морщится и пытается сглотнуть, Бай Сюйяо приблизился. Увидев, что на лице Шэнь Цина наконец появился румянец, он с пониманием сказал:

— Вот что бывает, когда пьёшь слишком много. Теперь мучаешься от жажды? Перестань дурачиться, я принесу тебе воды, выпей и ложись спать...

— Ты слишком болтлив, — Шэнь Цин, потирая виски, прервал его.

Увидев, что Бай Сюйяо собирается продолжить, он вдруг опёрся на его плечи и резко прижался губами к его губам.

Горячие губы Шэнь Цина коснулись холодных губ Бай Сюйяо. Ощувив приятную прохладу, Шэнь Цин слегка прижался губами, а затем его язык скользнул внутрь, исследуя и облизывая.

Бай Сюйяо никогда не был так близко к Шэнь Цину. Он мог видеть изгиб его ресниц, чувствовать его дыхание, ощущать тепло его губ и сладость его языка. Всё это разбудило зверя, дремавшего в глубине его души, готового схватить свою добычу.

Он внезапно положил руку на затылок Шэнь Цина, прижимая его к себе, и не дал ему отстраниться. Его язык схватил Шэнь Цина, не отпуская, жадно исследуя и поглощая сладость. Это был не поцелуй, а скорее битва, где оба боролись за главенство. Шэнь Цин не отставал, отвечая на каждое движение Бай Сюйяо с такой же яростью. Несколько капель крови

появились на их губах, но Шэнь Цин тут же слизывал их. Бай Сюйяо тоже не мог избежать случайных укусов, но он глотал всё, даже сладковатый привкус крови. В тишине ночи слышались лишь звуки их поцелуя, который больше напоминал борьбу.

Но Бай Сюйяо был призраком, и ему не нужно было дышать. Шэнь Цин же чувствовал, как воздух становится всё меньше, и его голова начала пустеть. Он постепенно сдавался, ослабевая.

Шэнь Цин отстранился, но Бай Сюйяо всё ещё не хотел отпускать. В конце концов, Шэнь Цин толкнул его, чувствуя, как силы покидают его.

Бай Сюйяо наконец отпустил его, но нежно облизал его губы, прежде чем закончить этот долгий поцелуй.

Шэнь Цин лёг на кровать, глядя в потолок, его грудь тяжело поднималась и опускалась. Бай Сюйяо наклонился над ним, откинув волосы с его лба, и с любовью провёл пальцами по его лицу:

— Шэнь Цин, если ты завтра всё забудешь, как я объясню это? Ты ведь меня поцеловал, а я сопротивлялся и укусил тебя за губу, да?

Он засмеялся, его голос звучал хрипло и соблазнительно в тишине ночи.

Шэнь Цин, казалось, не слышал его слов. Он медленно моргал, его веки становились всё тяжелее. Бай Сюйяо поднялся, принёс воды и напоил его. Шэнь Цин, не открывая глаз, пил маленькими глотками, пока не опустошил всю чашку. Бай Сюйяо обнял его, готовясь ко сну.

Всё, что произошло сегодня, было неожиданным для Бай Сюйяо, но если Шэнь Цин всё забудет, это будет слишком жестоко. Он смотрел на губы Шэнь Цина, размышляя, как объяснить маленькую ранку. Если он скажет, что это он укусил, Шэнь Цин не поверит. Его собственные раны уже зажили, и он не мог использовать их как доказательство. Если Шэнь Цин подумает, что Бай Сюйяо воспользовался его состоянием, он точно выгонит его из постели. Это было слишком! Нужно было как-то закрепить свои позиции.

Бай Сюйяо снял свою порванную одежду и бросил её на видное место. Увидев, что следы на его коже уже исчезли, он подумал, что, возможно, не стоит восстанавливать их, чтобы не создавать впечатления, что он любит такие игры.

После долгих размышлений Бай Сюйяо протянул руку к одежде Шэнь Цина. Боясь разбудить его, он использовал силу души, чтобы разорвать футболку и бросить её на пол. Разрывать одежду Шэнь Цина было слишком возбуждающе! Теперь оставалось только лечь спать. Но когда его рука уже коснулась спины Шэнь Цина, Бай Сюйяо вдруг остановился:

— Нет, это всё равно не докажет, кто был инициатором.

Он подумал ещё немного и решил пойти на риск.

Для этого ему нужно было разбудить Шэнь Цина. Сначала он легонько похлопал его по щеке, но тот не реагировал. Тогда Бай Сюйяо зажал ему нос и закрыл рот рукой. Через несколько секунд Шэнь Цин открыл глаза и уставился на Бай Сюйяо. Тот испугался и отпустил его, нервно засмеявшись. Шэнь Цин продолжал смотреть на него, и его взгляд следовал за каждым движением Бай Сюйяо.

Это было ещё страннее, чем его пьяное состояние.

Бай Сюйяо погладил вставшие волосы Шэнь Цина, но тот не реагировал. Тогда он поцеловал его в лоб, но Шэнь Цин лишь моргнул.

Бай Сюйяо помахал рукой перед его лицом и спросил:

— Шэнь Цин, ты ещё хочешь пить?

<http://bllate.org/book/16244/1460706>